Сунь Цин Хуа вполз в дом снаружи.

Цзун Юэ сидел высоко на главном сиденье. Он был одет в тёмно-синюю парчовую мантию, держа в одной руке чашку чая с крышкой, и его лицо снова приняло своё обычное безразличное выражение, как будто его припадок гнева был просто миражом.

Сунь Цин Хуа распростёрся на земле и простонал:

– Ваше Высочество, пожалуйста, пощадите этого человека. Фан-ши – единственная, кто виноват во всём, что случилось. Она намеренно разыграла нас всех, чтобы получить соглашение о раздельном проживании, чтобы покинуть семью Сунь. Как только Ваше Высочество покинули зал, она всё рассказала.

– Она устроила ловушку, потому что хотела покинуть семью Сунь?

– Когда она узнала, что Ваше Высочество остановились в Саду Баньянь, то отправилась в павильон Линь Би, чтобы переписать буддийские писания под видом молитвы за мать. На самом деле, мотивом Фан-ши было соблазнить Ваше Высочество, чтобы она могла беспрепятственно разорвать связи с семьёй Сунь после получения соглашения о разводе…

– Господин Сунь, – возмутился Дэ Ван. – Неужели Вы принимаете нас всех за дураков? Как она, женщина из внутреннего дома, могла узнать о личности Его Высочества без вашего вмешательства? А прежние писания были из Ваших собственных рук, не так ли? Всё ещё скрывая правду от Его Высочества, я вижу, что Вам больше не нужна ваша официальная шляпа.

Первоначально Сунь Цин Хуа всё ещё намеревался сохранить своё достоинство, но будучи так напуган, он, естественно, выложил всю истину.

Он рассказал, что они со старой госпожой замышляли взобраться на высокие ветви принца, и что старая госпожа хотела избавиться от Фан Фэн Шэн, но в последнюю минуту передумала. Он также рассказал об уловке Фан Фэн Шэн, обманувшей Цзун Юэ и спровоцировавшей его на яростный гнев, а затем угрожавшей семье Сунь, требуя соглашение о раздельном проживании в обмен на то, что она навсегда покинет этот дом.

– Она сделала всё это только для того, чтобы покинуть семью Сан?

– Ваше Высочество, слова этого ничтожного чиновника – чистая правда. Эта Фан-ши, она серьёзно заболела после инцидента с отцом, и её темперамент резко изменился после того, как она выздоровела. Этот скромный чиновник слышал от слуги этой женщины, что она не раз упоминала, что уедет, чтобы отомстить за смерть своего отца. Ваше Высочество, этот скромный чиновник не смеет Вас обманывать. Она сбежала из семьи Сунь почти одновременно после того, как мы вручили ей соглашение о разводе, и это произошло так быстро, что это немыслимо. Это значит только, что она уже предвидела все, что произойдёт сегодня, и заранее

подготовилась к этому. Это невозможно подделать.

– Подготовились заранее? – Цзун Юэ многозначительно поднял этот вопрос.

– Да, Ваше Высочество.

– Ладно, можешь идти.

Сунь Цин Хуа поднялся с земли и, словно получив амнистию, вытер пот и отступил.

~ ~ ~

В зале воцарилась зловещая тишина.

Лицо Цзун Юэ было мрачным и необъяснимым, и Дэ Ван трагически плакал в стороне, завывая в своём сердце, что он погиб.

Мастер всегда был горд и высокомерен. Когда ещё он переживал такую тяжелую утрату? Однако вместо того, чтобы закричать, чтобы покончить с этой женщиной по имени Фан, Дэ Ван почувствовал, что скорее он сам будет подвержен гневу своего господина. У него было ужасное предчувствие, что следующие дни будут очень неспокойными.

– Пусть кто-нибудь отправится к городским воротам и разыщет её, а когда найдёте, верните обратно.

– Да.

* * *

В карете Фан Фэн Шэн попросила Чжи Чунь и Чжи Цю помочь ей переодеться.

После чего они собрали её волосы в пучок.

Вскоре перед ними материализовался красивый молодой господин.

Он был немного худощав, но от юноши исходила выдающаяся аура, которую трудно было скрыть.

– Мне всё ещё не хватает веера.

Чжи Цю просияла, выудив складной веер и протянув его Фан Фэн Шэн.

Складной веер был уже немного старым и изношенным. Его скелет был сделан из агарового дерева, и на нём был слой блестящего и плотного покрытия от того, что его использовали и раскрывали круглый год. Передняя часть была сделана из рисовой бумаги, и на ней была нарисована элегантная бамбуковая картина. На обороте были две строки символов: он может предшествовать небу, и небеса не будут действовать против него; он может следовать за небом, но будет действовать (только) так, как небо в то время будет действовать (1).

Надпись была оттиснута отставным учёным Фэн Фу.

Этот Фэн Фу был, по сути, альтернативной личностью Фан Фэн Шэн. Это было также имя, которое она носила во время своих эскапад в далёком прошлом. Она смастерила этот складной веер в своё свободное время и пользовалась им много лет, но выбросила его, как только веер перестал быть ей нужен. Неожиданно Чжи Цю забрала его и бережно сохранила для неё.

Глядя на веер, Фэн Шэн тихо вздохнула.

Она осторожно встряхнула запястьем, раскрыла веер, обмахнулась им и убрала. Скелет веера был очень гладким и гибким, очевидно, что он тщательно поддерживался на регулярной основе.

– Ты была очень внимательна.

– Хотя молодой господин выбросил его, эта служанка думала, что однажды он понадобится молодому господину, и поэтому тайно подняла его и смазывала через день, как раньше, – уточнила Чжи Цю.

– У меня никогда не было возможности сказать тебе об этом; ты много работала последние два года.

Когда Фан Фэн Шэн вошла в семью Сунь, Чжи Цю не последовала за ней в качестве приданой горничной, а вместо этого использовала другие средства, чтобы проникнуть в поместье Сунь. Для того, чтобы у Фан Фэн Шэн был дополнительный источник информации за пределами Осеннего Зала, эта Чжи Цю был также достаточно умна, чтобы скользнуть на сторону Ван Юэ'эр.

В последние два года Ван Юэ'эр не была скромной в отношении Фэн Шэн, но, к сожалению, рядом с ней был посажен крот, так что её усилия были бесплодны. На этот раз Фэн Шэн смогла беспрепятственно покинуть поместье Сунь благодаря катализатору со стороны Ван Юэ'эр.

– Эта служанка работала не слишком усердно. Для молодого господина эта служанка сделает всё, что угодно.

Фэн Шэн погладила маленькую головку Чжи Цю, как обычно, и первоначально умная и живая служанка немедленно покраснела, как будто её натёрли румянами.

– Ладно, Не валяй дурака. Вы все, переодевайтесь.

Выйдя из кареты, дядя Юй, сидевший на козлах, спросил:

– Молодой господин, куда мы теперь поедем? Уже поздно, так почему бы нам не найти место для отдыха?

– Не стоит медлить, стоит покинуть город до наступления вечера. Скажи Ван'эру, чтобы он задержал их отъезд на день, а мы подождём их там.

Дядя Юй больше не задавал вопросов и направился к городским воротам.

Когда он прибыл, то, наконец, понял, что имела в виду Фан Фэн Шэн.

У городских ворот стояли люди, одетые только в обычную гражданскую одежду, но стражники, стоявшие на страже, тем не менее смотрели на них с уважением.

Эти люди стояли по обе стороны ворот, их глаза были сосредоточены на людях, выходящих из города, как будто они кого-то искали.

Увидев, что у их отряда есть экипаж, тот, что возглавлял группу, подал знак привратнику, и тот подошёл с несколькими людьми, чтобы остановить их.

– Чиновник, это… – удивился дядя Юй, выдававший себя за кучера.

– Кто там в карете?

В этот момент занавеска на карете зашевелилась.

Сначала был протянут складной веер, а когда занавес подняли, оттуда выглянул элегантный учёный с веером в руках.

– Что происходит?

– Несколько чиновников внезапно остановили экипаж, и этот слуга понятия не имеет, почему, – объяснил дядя Юй.

Поза Фэн Шэн была плавной, когда она развернула веер и потрясла им:

– Кого вы ищете? В этой карете только я и два мальчика-слуги.

Главный привратник бросил взгляд на человека рядом с ним, который покачал головой, и привратник махнул рукой, показывая, что они могут пройти.

– Молодой господин, а эти люди? – когда карета выехала за городские ворота, Чжи Чунь стала прощупывать почву.

– Вы забыли, что этот молодой господин кое-кого разозлил?

Вспомнив, что это кто-то другой, Чжи Чунь вздрогнула и замолчала.

~ ~ ~

После того, как они охраняли городские ворота три дня подряд, никто из них не обнаружил группу Фан Фэн Шэн.

Получив эту новость, Цзун Юэ сохранил своё безразличие:

– Прекрасно, больше не нужно охранять. Думаю, она уже покинула город Шаосин.

– Тогда, Господин…

Цзун Юэ промолчал и неторопливо прошёл во внутреннюю комнату.

Примечание переводчика.

Как я понимаю, она теперь будет выдавать себя за Фэн Шу. В связи с этим, пока она не переоденется, слуги и она сама будут говорить о себе в мужском роде. Но в описаниях я буду говорить о ней в женском роде. Надеюсь, не запутаюсь)

---

1. □□□□□□□□□□□□ – хорошо, он сказал две строки, но вы знаете, как эти китайские иероглифы богаты смыслом. Это на самом деле отрывок из "И Цзин", часть текста, который я перевела в первой главе, и "он" в этой строке относится к "великому человеку" из этого отрывка.

http://tl.rulate.ru/book/43028/1203535